

ГРАВЮРА И ГРАФИКА

I

Истекшее десятилетие отмечено у нас расцветом искусства „черного и белого“, искусства обложки и иллюстрации, книжной графики и гравюры. Можно спорить о высоте художественного уровня других видов нашего изобразительного искусства, можно сомневаться в больших достижениях нашей советской живописи и скульптуры, но количественный и качественный рост нашей гравюры и графики совершенно бесспорен.

В пользу этого факта говорит целый ряд соображений. Извне — его подкрепляет большой успех всех зарубежных выступлений нашей графики (выставки в Венеции—1924 г., в Париже—1925 г., в Лейпциге и Флоренции—1927 г., наконец, теперь в Кельне), а в связи с этим признание заграничной художественной прессой нашего высокого мастерства в этой области. Внутри — о нем свидетельствует расширение недавно еще узкой группы наших графиков до целого художественного отряда, все более и более пополняемого молодыми силами.

Мы можем говорить уже о целой новой советской плеяде рисовальщиков и гравюров — о целом графическом или, вернее, „полиграфическом“ фронте нашего изобразительного искусства. Наконец, о том, что перед нами жизненное явление, живой процесс, свидетельствует и наличие в нашей графике разнообразных и напряженных исканий, как индивидуальных, так и групповых, по-разному подходящих к проблеме искусства „черного и белого“; так, установилось известное разделение между двумя основными очагами нашей графики — московской и ленинградской „школами“. И при всем том, несматривая на это искательство, именно в графике мы найдем уже и отстоявшиеся, завершенные, почти классические произведения — подлинные документы и своего рода памятники нашей эпохи. Таковы некоторые гравюры В. Фаворского, А. Кравченко, рисунки Лебедева, Верейского, Купреянова и др.

Вместе с констатированием этого факта „расцвета графики“ приходится отметить и другой, противоречащий ему

факт — крайне малую осведомленность широких слоев нашего читателя и зрителя об этом самом расцвете, крайне редкое устройство у нас графических выставок и скудную литературу, посвященную графике. Между тем, пора, наконец, осознать это новое на фоне нашей художественной жизни явление и сделать из него соответствующие художественные и общественные выводы. Как раз за последнее время имел место своего рода смотр этого участка нашего художественного фронта — выставки „Гравюры СССР за 10 лет“ в Музее изящных искусств и „Графического искусства с 1917 г. по 1927 год“ в Ленинградской Академии художеств. Оживилась и литература о графике; появилось несколько изданий, ей посвященных, из которых наиболее крупное — коллективный труд сотрудников „Печати и Революции“, вышедший в Гизе под редакцией В. Полонского.¹